

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Международно-правовое содержание и значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года

Рустам Ф. Мамедов

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

rustam-56@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу положений новой Конвенции по правовому статусу Каспийского моря 2018 года. Здесь показаны все новые новеллы, которые являются плодом более 20-х переговоров представителей президентов прикаспийских государств. В статье указаны все положительные стороны конвенции, а также ее недостатки. Автором, в целом, положительно оценены усилия прикаспийских государств по подходу согласования «конституции» Каспия, указаны что принятие ее окажет благотворительное значение в жизни государств, окружающих Каспия.

Ключевые слова: преамбула Конвенции, правовой статус Каспийского моря, суверенные права, рациональное использованию ресурсов Каспия, делимитация, правовое положение данного водного объекта, судоходство, охрана окружающей среды, проблемы обеспечения безопасности Каспийского моря

Для цитирования: Мамедов Р. Ф. Международно-правовое содержание и значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):175-194. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-175-194>

Статья поступила: 16.04.2019

Принята в печать 14.05.2019

Опубликована 11.06.2019

International legal content and significance of the Convention on the legal status of the Caspian sea of August 12, 2018

Rustam F. Mammadov

Baku State University, Baku, Azerbaijan

rustam-56@mail.ru

Abstract: The article analyzes the provisions of the new Convention on the legal status of the Caspian sea in 2018. It shows all the new novels, which are the fruit of more than 20 negotiations of representatives of the presidents of the Caspian States. The article identifies all the positive aspects of the Convention, as well as its shortcomings. The author, in General, positively assessed the efforts of the Caspian States to coordinate the «Constitution» of the Caspian sea, indicated that its adoption will have a charitable value in the life of the States surrounding the Caspian sea.

Keywords: preamble of the Convention, legal status of the Caspian sea, sovereign rights, rational use of resources of the Caspian sea, delimitation, legal status of the water body, navigation, environmental protection, problems of security of the Caspian sea

For citation: Mammadov R. F. International legal content and significance of the Convention on the legal status of the Caspian Sea of August 12, 2018. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):175-194. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-175-194>

Received 16.04.2019

Revised 14.05.2019

Published 11.06.2019

После долгих лет переговоров (22 года), геополитических баталий и противостояний наконец 12 августа 2018 года прикаспийским государствам удалось полностью согласовать все положения относительно нового правового статуса Каспийского моря. Ключевым событием дня стало подписание главами Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [1]. Также лидеры утвердили протокол о сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью на Каспийском море и соглашения по торгово-экономическому и транспортному сотрудничеству [2].

«Конвенция — своего рода конституция Каспийского моря. Заключив Конвенцию, мы создаем базу для сотрудничества. Особое внимание уделено обеспечению безопасности», — сказал Н. Назарбаев. «Без каждого из вас нам не удалось бы достичь сегодняшних успехов».

Принятая Конвенция состояла из преамбулы и 24 статей [3].

В преамбуле конвенции о правовом статусе Каспийского моря указывается, что участники конвенция — государства, расположенные на побережье Каспийского моря, — Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика

Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан, далее именуемые Сторонами, основываясь на принципах и нормах Устава Организации Объединенных Наций и международного права, учитывая климат сотрудничества, добрососедства и взаимопонимания между Сторонами, руководствуясь желанием углублять и расширять добрососедские отношения между Сторонами, исходя из того, что Каспийское море имеет для Сторон жизненно важное значение и только они обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов, подчеркивая, что решение вопросов, касающихся Каспийского моря, относится к исключительной компетенции Сторон, признавая политическое, экономическое, социальное и культурное значение Каспийского моря, сознавая свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря, устойчивое развитие региона, убежденные в том, что настоящая Конвенция будет способствовать развитию и укреплению сотрудничества между Сторонами, содействовать использованию Каспийского моря в мирных целях, рациональному использованию его ресурсов, изучению, защите и сохранению его природной среды, стремясь создать благоприятные условия для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества на Каспийском море, учитывая произошедшие в регионе Каспийского моря изменения и процессы на геополитическом и национальном уровнях, имеющиеся договоренности между Сторонами и в связи с этим — необходимость совершенствования правового режима Каспийского моря.

В данной конвенции прикаспийские государства в **24 статьях** разработали новую хартию для Каспия и договорились о широком спектре взаимоотношений относительно положения на Каспийском море,

в данном случае касающихся делимитации, правового положения данного водного объекта, судоходства, охраны окружающей среды, проблем обеспечения безопасности всего моря, региона [4].

Так, в **1-й статье** обозначаются термины, которые использованы при составлении конвенции. Например, к ним относятся в данном случае такие термины как «Каспийское море», «исходная линия», «нормальная исходная линия», «прямые исходные линии», методика установления прямых исходных линий, «внутренние воды», «территориальные воды», «рыболовная зона», «общее водное пространство», «сектор», «водные биологические ресурсы», «совместные водные биологические ресурсы», «промысел», «военный корабль», «экологическая система Каспийского моря» и «загрязнение» [5].

В казахстанском Актау лидеры Азербайджана, России, Казахстана, Ирана и Туркменистана договорились о правовом статусе Каспия — после 22 лет переговоров [6]. «Конвенция является своего рода конституцией Каспийского моря, она призвана урегулировать весь комплекс вопросов связанных с правами и обязательствами прибрежных стран, а также стать гарантом безопасности стабильности и процветание региона в целом», — указал Н.Назарбаев [2]. Президенты собрались не для того, чтобы делить море. А договориться работать так, чтобы это устраивало все. И договорились — все-таки на одном языке говорят. Море общее, разделят только дно. «Определение правового статуса Каспия будет способствовать разделению dna и поверхности в соответствии с нормами международного права», — сказал президент Азербайджана Ильхам Алиев.

И главное — никаких военных от других стран. 240 миллионов человек живут в прикаспийских странах. И их тревожить

не будут. Военные базы — под запретом. Решение бессрочное. «Урегулирование правового статуса Каспия создает условия для вывода сотрудничества между странами на качественно новый партнерский уровень, для развития тесной кооперации по самым разным направлениям. Россия нацелена на совместную, энергичную работу по реализации шести профильных соглашений со всеми каспийскими государствами», — отметил президент РФ В. Путин [7].

По оценкам экспертов, Каспий — это 19% мировых запасов нефти. 45% мировых запасов газа. А еще 90% запасов осетровых, а значит, ценного экспортного товара — икры. Все вместе астрономическая сумма в любой валюте [8]. После долгих споров, в мае 2003 года Россия, Азербайджан и Казахстан все-таки поделили северные акватории Каспия. По принципу медианы, Казахстану досталось 27%, России — 19%, Азербайджану — 18%. Разделить же южную часть моря не удавалось. Жесткую позицию занимал Иран. Он требовал поделить Каспий между прикаспийскими государствами по-братски: 20% каждому [9].

Но если посмотреть на карту, становится понятно, что поровну не значит справедливо. Например, длина береговой линии Ирана в разы короче казахстанской (Казахстан — около 2320 километров, Иран — около 724 километров). Вот и получается, что Тегеран покушался на нефтегазовые запасы соседей [10].

Казахстан и Россия предлагали дно разделить на национальные секторы, а акваторию моря оставить в общем пользовании, закрепив за странами лишь прибрежные зоны. Промысел рыбы в нейтральных водах регулировать равными квотами [5].

Принципиальная позиция Туркменистана — оспорить право Азербайджана на несколько нефтегазовых месторождений, в том числе Сердар, которое азербайджан-

цы называют Кяпаз. Его запасы эксперты оценивают в 150 миллионов тонн нефти [6].

Согласно принятой Конвенции, основная площадь водной поверхности Каспия остается в общем пользовании, а дно и недра делятся на участки по договоренности между странами и на основе международного права [11]. Каждая страна должна будет установить свои территориальные воды не шире 15 морских миль от исходных линий.

Конвенция также определяет правила судоходства, научных исследований и прокладки магистральных трубопроводов. Важное значение данный фактор приобретает в свете планов по прокладке Транскаспийского газопровода, который, предусматривая транспортировку природного газа из Туркменистана и Казахстана через Азербайджан в Турцию и Грузию и далее в страны Евросоюза, считается частью расширения гигантского проекта Южного газового коридора.

Далее Конвенция не допускает присутствия на Каспии вооруженных сил других государств. В части рыболовства стороны определяют общий допустимый улов и распределяют его на национальные квоты.

Что еще дает прикаспийским государствам документ, на разработку, обсуждение и принятие которого понадобилось более двух десятков лет? Во-первых, и это самое главное, положив конец многолетнему международному спору и став правовой базой для обсуждений и урегулирования всего комплекса вопросов, касающихся деятельности на Каспии, он придаст мощный импульс дальнейшему развитию политического и экономического сотрудничества между прибрежными странами. Во-вторых, что не менее важно, Конвенция послужит укреплению стабильности и безопасности в Каспийском регионе. Принятие такого документа призвано упростить разработку энергетических ресурсов в регионе, укре-

пить Каспийское море в статусе важной транспортной артерии, улучшить экологическую ситуацию на Каспии. Во всем этом, характеризуя значение саммита и подписание Конвенции по правовому статусу Каспия, однозначно сошлись во мнении лидеры всех прибрежных государств [9]. Кстати, касательно того, море Каспий или озеро, стороны пришли к выводу: ни то, ни другое [12].

Вторая статья посвящена вопросу установления суверенитета на Каспии. Статья гласит, что «в соответствии с настоящей Конвенцией Стороны реализуют суверенитет, суверенные и исключительные права, а также осуществляют юрисдикцию в Каспийском море». Кроме того в пункте 2 данной статьи «определяются и регулируются права и обязательства Сторон в отношении использования Каспийского моря, включая его воды, дно, недра, природные ресурсы и воздушное пространство над морем».

В соответствии со **статьей 3** определяются принципы деятельности прибрежных государств на Каспийском море. Прикаспийские государства договорились осуществлять свою деятельность на основе следующих международно-правовых принципов [13]:

1. принципы уважения суверенитета, территориальной целостности, независимости, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, взаимного уважения, сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга;
2. принципы использования Каспийского моря в мирных целях, превращения его в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества, решения всех вопросов, связанных с Каспийским морем, мирными средствами;
3. принцип обеспечения безопасности и стабильности в Каспийском регионе;
4. принципы обеспечения стабильного ба-
- ланса вооружений Сторон на Каспийском море, осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех Сторон, не нанесения ущерба безопасности друг друга;
5. принципы соблюдения согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочению региональной безопасности и стабильности, в том числе в соответствии с заключенными между всеми Сторонами международными договорами;
6. принцип неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих Сторонам;
7. принципы непредоставления какой-либо Стороной своей территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из Сторон;
8. свободы мореплавания за внешними пределами территориальных вод каждой Стороны при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств и установленных ими в этой связи правил в отношении определенных Сторонами видов деятельности;
9. обеспечения безопасности мореплавания;
10. права на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и обратно на основе общепризнанных принципов и норм международного права и договоренностей соответствующих Сторон с учетом законных интересов Стороны транзита в целях расширения международной торговли и экономического развития;
11. осуществления плавания в Каспийском море, прохода в/из него исключительно судами под флагом каждой из Сторон;
12. применения согласованных норм и пра-

- вил по воспроизводству и регулированию использования совместных водных биологических ресурсов;
13. ответственности Стороны, допускающей загрязнение, за ущерб, причиненный экологической системе Каспийского моря;
  14. охраны природной среды Каспийского моря, сохранения, восстановления и рационального использования его биологических ресурсов;
  15. содействия проведению научных исследований в области экологии, сохранения и использования биологических ресурсов Каспийского моря;
  16. свободы полетов гражданских воздушных судов в соответствии с правилами Международной организации гражданской авиации;
  17. проведения морских научных исследований за пределами территориальных вод каждой Стороны в соответствии с согласованными Сторонами правовыми нормами при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств, а также установленных ими в этой связи правил в отношении определенных видов исследований [3].

В свою очередь, **статья 4** Конвенции регламентирует деятельность государств в Каспийском море в целях судоходства, промысла, использования и охраны водных биологических ресурсов, разведки и разработки ресурсов его дна и недр, а также иные виды деятельности в соответствии с настоящей Конвенцией, совместимыми с ней отдельными соглашениями Сторон и их национальным законодательством.

Согласно **статье 5** акватория Каспийского моря разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство. При этом отмечается, что суверенитет каждой Стороны распространяется за пределы ее сухопутной территории и внутренних

вод на примыкающий морской пояс, называемый территориальными водами, равно как на его дно и недра, а также на воздушное пространство над ним (ст. 6).

В соответствии со **статьей 7** устанавливается для каждой стороны территориальные воды, не превышающие по ширине 15 морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с настоящей Конвенцией. Отмечается, что внешней границей территориальных вод является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориальных вод (п. 2 ст.7). В подписанной Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, проект которой был согласован в ходе подготовительной встречи министров иностранных дел в декабре 2017 года в Москве, пять подписавших сторон договорились, что водная поверхность будет юридически рассматриваться как море, сохраняя ее открытой для совместного использования, в то время как морское дно будет считаться озером и, следовательно, доступ к нему осуществляется в соответствии с международно-правовой базой.

При этом регионы на расстоянии до 15 морских миль от берега будут считаться землей каждой последующей страны, в то время как в качестве промысловой зоны будет определено 25 миль путем прибавления 10 морских миль к этому расстоянию. Другие части будут нейтральными зонами для общего пользования.

Это, по мнению Александры Брзозовского, однако, также означает, что точное разграничение богатого нефтью и газом дна Каспийского моря потребует дополнительных соглашений между прибрежными странами, хотя предыдущий проект декларации, кратко опубликованный на сайте российского правительства в июне, предполагал более четкий результат.

Для целей определения внешней границы территориальных вод наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения, которые являются составной частью системы порта, рассматриваются как часть берега. Прибрежные установки и искусственные острова не считаются постоянными портовыми сооружениями [14].

Внешняя граница территориальных вод является государственной границей. Согласно п. 3 статьи 7 Конвенции разграничение внутренних и территориальных вод между государствами со смежными побережьями осуществляется по договоренности между ними с учетом принципов и норм международного права.

Стороны договорились в рамках статьи 8, о том, что разграничение дна и недр Каспийского моря на секторы осуществляется по договоренности сопредельных и противолежащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации их суверенных прав на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр (п. 1) [14].

Далее решили, что прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений в пределах своего сектора. Прибрежное государство может устанавливать вокруг искусственных островов, установок и сооружений, где это будет признано необходимым, зоны в целях обеспечения безопасности как судоходства, так и искусственных островов, установок и сооружений. Ширина зон безопасности не будет простирается более чем на — 50 метров, отмеряемых от каждой точки внешнего края таких искусственных островов, установок и сооружений (п. 2). Географические

координаты таких сооружений и контуры зон безопасности должны быть сообщены всем Сторонам [15]. Государствам было наставлено, что все суда должны уважать эти зоны безопасности (п. 3). Причем указывалось, что осуществление суверенных прав прибрежного государства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не должно приводить к ущемлению прав и свобод других Сторон, предусмотренных в настоящей Конвенции, или приводить к неоправданым помехам их осуществлению (п. 4).

Истинной новеллой стало принятие статьи 9 Конвенции, в соответствии с которой каждая Страна устанавливает рыболовную зону шириной 10 морских миль, прилегающую к территориальным водам (п. 1 ст. 9). Разграничение рыболовных зон между государствами со смежными побережьями осуществляется по договоренности между ними с учетом принципов и норм международного права [16].

Согласно пункту 2 ст. 9 в своей рыболовной зоне каждая Страна обладает исключительным правом на осуществление промысла водных биологических ресурсов в соответствии с настоящей Конвенцией, принятыми на ее основе отдельными соглашениями Сторон и со своим национальным законодательством.

Стороны договорились на основе настоящей Конвенции и международных механизмов совместно определяют общий допустимый улов совместных водных биологических ресурсов в Каспийском море и распределяют его на национальные квоты (п. 3. ст. 9).

Как отмечается в Конвенции по правовому статусу Каспия, если одна из Сторон не имеет возможности освоить свою квоту в общем допустимом улове, она путем заключения двусторонних соглашений и других договоренностей в соответствии с национальным законодательством может

предоставить другим Сторонам доступ к остаткам своей квоты в общем допустимом улове (п. 4. ст. 9) [3].

При этом порядок и условия промысла совместных водных биологических ресурсов в Каспийском море определяются в соответствии с отдельным соглашением между всеми Сторонами.

Статья 10 посвящена свободе мореплавания за пределами территориальных вод Каспия. Здесь в частности указывается, что суда под флагами Сторон пользуются свободой мореплавания за внешними пределами территориальных вод Сторон [17].

Свобода мореплавания осуществляется в соответствии с положениями настоящей Конвенции и совместимыми с ней отдельными соглашениями Сторон без ущерба для суверенных и исключительных прав Сторон, определенных в настоящей Конвенции (п. 1. ст. 10). По смыслу этой статьи отмечается, что каждая Сторона предоставляет судам под флагами других Сторон, осуществляющим перевозку грузов, пассажиров и багажа, буксировку, а также спасательные операции, такое же обращение, какое она предоставляет таким национальным судам в отношении свободного доступа в свои порты на Каспийском море, их использования для погрузки и выгрузки грузов, посадки и высадки пассажиров, уплаты корабельных и других портовых сборов и использования услуг, предназначенных для судоходства и осуществления обычных коммерческих операций (п. 2. ст. 10). Режим, указанный в пункте 2 настоящей статьи, распространяется на порты на Каспийском море, открытые для судов под флагами Сторон (п. 3) [3]. В этой связи здесь нужно отметить, что примечательна роль Азербайджана в свете отраженных в Конвенции факторов, в частности как ключевого игрока в транзитно-логистической составляющей деятельности на Каспии.

Об этом говорил на Актауском саммите и Президент Ильхам Алиев: «Азербайджан активно инвестирует в транспортную инфраструктуру, и проекты, которые мы реализовали, позволяют нам сегодня рассматривать Каспий как важную транспортную артерию. Коридор Восток — Запад, в рамках которого Азербайджан представляет свои транзитные услуги Казахстану и Туркменистану, коридор Север — Юг, по которому осуществляется транзит через Азербайджан между Ираном и Россией — это проекты, которые укрепляют экономическое сотрудничество, создают новые рабочие места, еще ближе делают наши страны друг к другу и способствуют укреплению стабильности и безопасности» [18].

Конвенция определяет порядок на основе права «на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и от них. С этой целью Стороны пользуются свободой транзита через территории Сторон транзита всеми транспортными средствами».

Порядок и условия осуществления такого доступа согласовываются между заинтересованными Сторонами и Сторонами транзита посредством двусторонних соглашений, а в случае отсутствия таких соглашений — на основе законодательства Стороны транзита.

Стороны транзита в осуществление своего полного суверенитета над своей территорией имеют право принимать все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы права и возможности, предусмотренные в настоящем пункте для Сторон, никоим образом не ущемляли законных интересов Стороны транзита (п.4. ст. 10). «В нем впервые на высоком уровне были концептуально согласованы зоны суверенитета и рыболовства. Согласованы и основные принципы сотрудничества — уважение суверенитета, независимости и территори-

альной целостности государств, превращение Каспия в зону мира, добрососедства и дружбы. Эти принципы нашли отражение и в Конвенции о правовом статусе моря. По мнению президента И. Алиева определение правового статуса Каспийского моря будет способствовать завершению разделения между сторонами его дна и поверхности в соответствии с принципами и нормами международного права» [7].

В целях обеспечения интересов прибрежных государств в сфере **безопасности** президенты подтвердили необходимость разработки и принятия согласованных мер доверия на Каспии в области военной деятельности на море. В целях реализации Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 года президенты отметили необходимость завершить согласование протокола о сотрудничестве в области борьбы с незаконным промыслом биологических ресурсов, призванного содействовать сохранению рыбных запасов Каспия и противодействовать браконьерству, а также протокола о сотрудничестве в области обеспечения безопасности мореплавания. Также дано поручение доработать протокол о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [18]. Интересным в Конвенции является порядок осуществления прохода (**статья 11**). Так, Суда под флагами Сторон могут осуществлять проход через территориальные воды с целью:

- a) пересечь эти воды, не заходя во внутренние воды или не становясь на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод; или
- b) пройти во внутренние воды или выйти из них или стать на таком рейде или у такого портового сооружения (п. 1 ст. 11).

В конвенции отмечается, что порядок и условия прохода военных кораблей, под-

водных лодок и других подводных транспортных средств через территориальные воды определяются на основе соглашений между государством флага и прибрежным государством, а в случае отсутствия таких соглашений — на основе законодательства прибрежного государства. Президент РФ В. Путин в своем выступлении отметил стратегический характер конвенции, подписанной в Актау главами пяти каспийских государств. «Принципиально важно, что Конвенция закрепляет за пятью государствами исключительные и суверенные права на Каспийское море, на ответственное освоение и использование его недр и других ресурсов, надежно гарантирует решение всех актуальных вопросов на повестке дня на принципах консенсуса и взаимного учета интересов», — сказал В. Путин по итогам саммита Каспийских государств в Актау [19].

В. Путин добавил, что Конвенция «обеспечивает по-настоящему мирный статус Каспийского моря, непричастность на Каспии вооруженных сил нерегиональных государств»: «Мы много лет двигались к тому, чтобы разработать и принять этот стратегический основополагающий документ» [2]. В случае, если заход военного корабля в территориальные воды необходим вследствие непреодолимой силы или бедствия или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие, при подходе к территориальным водам командир военного корабля подает соответствующее уведомление прибрежному государству, а заход осуществляется по маршруту, определяемому командиром корабля по согласованию с прибрежным государством. После прекращения действия указанных обстоятельств военный корабль незамедлительно покидает соответствующие территориальные воды. Порядок и условия захода военных кораблей во внутрен-

ние воды вследствие непреодолимой силы или бедствия или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие, определяется на основе соглашений между государством флага и прибрежным государством, а в случае отсутствия таких соглашений — на основе законодательства прибрежного государства (п. 2. ст. 11).

Специально указывается, что проход через территориальные воды не должен нарушать мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства. Проход через территориальные воды должен быть непрерывным и быстрым. Такой проход должен совершаться в соответствии с настоящей Конвенцией (п. 3). Кроме того, военные корабли, подводные лодки и другие подводные транспортные средства одной Стороны, осуществляющие проход через территориальные воды в соответствии с условиями и порядком, установленными в пункте 2 настоящей статьи, не имеют права захода в порты и постановки на якорь в пределах территориальных вод другой Стороны за исключением случаев, когда на это имеется соответствующее разрешение, или это необходимо вследствие непреодолимой силы или бедствия, или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие (п. 4).

5. Подводные лодки и другие подводные транспортные средства одной Стороны в территориальных водах другой Стороны должны следовать на поверхности и поднимать свой флаг.

6. Проход через территориальные воды считается нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства, если при его совершении осуществляется любой из следующих видов деятельности:

a) угроза силой или ее применение против суверенитета, территориальной

целостности или политической независимости прибрежного государства или каким-либо другим образом в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций;

- b) любые маневры или учения с оружием любого вида;
- c) любой акт, направленный на сбор информации в ущерб обороне или безопасности прибрежного государства;
- d) любой акт пропаганды, имеющий целью посягательство на оборону или безопасность прибрежного государства;
- e) подъем в воздух, посадка или принятие на борт любого летательного аппарата или военного устройства и управление им; спуск на воду, под воду или принятие на борт любого военного устройства и управление им;
- f) погрузка или выгрузка любого товара или валюты, посадка или высадка любого лица вопреки таможенным, фискальным, иммиграционным или санитарным законам и правилам прибрежного государства;
- g) любой акт преднамеренного и серьезного загрязнения вопреки настоящей Конвенции;
- h) любая рыболовная деятельность;
- i) проведение исследовательской или гидрографической деятельности;
- j) любой акт, направленный на создание помех функционированию любых систем связи или любых других сооружений или установок прибрежного государства;
- k) любая другая деятельность, не имеющая прямого отношения к проходу через территориальные воды.

7. Сторона может принимать в своих территориальных водах меры, необходимые для недопущения прохода через территориальные воды, осуществляемого с нару-

шением условий, упомянутых в настоящей статье.

8. Сторона может принимать в соответствии с положениями настоящей Конвенции и другими нормами международного права законы и правила, относящиеся к проходу через территориальные воды, в том числе в отношении всех нижеследующих вопросов или некоторых из них:

- a) безопасности судоходства и регулирования движения судов;
- b) защиты навигационных средств и оборудования, а также других сооружений или установок;
- c) защиты кабелей и трубопроводов;
- d) сохранения биологических ресурсов моря;
- e) предотвращения нарушения рыболовных законов и правил прибрежного государства;
- f) для сохранения окружающей среды прибрежного государства и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем ее загрязнения;
- g) морских научных исследований и гидрографических съемок;
- h) предотвращения нарушения таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил прибрежного государства;
- i) обеспечения национальной безопасности.

9. Сторона должным образом публикует все законы и правила, относящиеся к проходу через территориальные воды.

10. Суда под флагами Сторон, осуществляя проход через территориальные воды, соблюдают все законы и правила прибрежного государства, относящиеся к такому проходу.

11. Каждая Сторона в случае необходимости и с учетом безопасности судоходства может потребовать от судов под флагами других Сторон, осуществляющих проход через территориальные воды, пользоваться

такими морскими коридорами и схемами разделения движения, которые она может установить или предписать для регулирования прохода судов через территориальные воды.

12. В отношении судов, направляющихся во внутренние воды или использующих портовые сооружения за пределами внутренних вод, прибрежное государство имеет также право принимать необходимые меры для предупреждения любого нарушения условий, на которых эти суда допускаются во внутренние воды и используют портовые сооружения.

13. Сторона может без дискриминации по форме или по существу в отношении судов под флагами других Сторон временно приостанавливать в определенных районах своих территориальных вод осуществление своего прохода, если такое приостановление существенно важно для обеспечения ее безопасности [3]. Такое приостановление начинает действовать только после надлежащего оповещения о нем.

14. Если военный корабль либо государственное судно, эксплуатируемое в некоммерческих целях, не соблюдает законы и правила прибрежного государства, касающиеся прохода через территориальные воды, и игнорирует любое обращенное к нему требование об их соблюдении, Сторона может потребовать от него немедленно покинуть ее территориальные воды.

15. Сторона флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные другой Стороне в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальные воды, захода в них и постановки на якорь, или положений настоящей Конвенции, или других норм международного права.

16. Сторона не должна препятствовать осуществлению прохода судов под флагами других Сторон через свои территориальные воды, за исключением случаев, когда она действует так на основании настоящей Конвенции либо законов и правил, принятых в соответствии с ней. В том числе Сторона не должна:

- а) предъявлять к судам под флагами других Сторон требования, которые на практике сводятся к необоснованному лишению их права прохода через территориальные воды или нарушению этого права; или
- б) допускать дискриминацию ни по форме, ни по существу в отношении судов под флагами других Сторон или в отношении судов, перевозящих грузы в любое государство, из него или от его имени [3].

Сторона надлежащим образом оповещает о любой известной ей опасности для судоходства в ее территориальных водах.

Согласно **статье 12** «Каждая Сторона осуществляет юрисдикцию в отношении судов под своим флагом в акватории Каспийского моря (п. 1). Каждая Сторона в пределах своего сектора осуществляет юрисдикцию в отношении искусственных островов, установок, сооружений, своих подводных кабелей и трубопроводов (п.2). Каждая Сторона в осуществление своего суверенитета, суверенных прав на недропользование и другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр, исключительных прав на промысел водных биологических ресурсов, а также в целях их сохранения и управления ими в своей рыболовной зоне может принимать меры в отношении судов других Сторон, включая досмотр, инспекцию, преследование по горячим следам, задержание, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необ-

ходимы для обеспечения соблюдения ее законов и правил (п. 3).

Применение указанных в настоящем пункте мер должно быть обоснованным. В случае необоснованного применения таких мер судну возмещаются любые причиненные убытки и ущерб [2].

Такие меры, как досмотр, инспекция, преследование по горячим следам, задержание, могут осуществляться представителями компетентных государственных органов Сторон, находящимися только на военных кораблях или военных летательных аппаратах либо других судах или летательных аппаратах, имеющих четкие опознавательные знаки, свидетельствующие о том, что они состоят на государственной службе и уполномочены для этой цели (п. 3).

За исключением случаев, предусмотренных в **статье 11** настоящей Конвенции, ничто в настоящей Конвенции не затрагивает иммунитета военных кораблей и государственных судов, используемых в некоммерческих целях» (п. 4).

В соответствии **со статьей 13** «каждая Сторона в осуществление своего суверенитета имеет исключительное право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своих территориальных водах. Суда под флагами Сторон могут проводить морские научные исследования в пределах территориальных вод другой Стороны только с ее письменного разрешения и на установленных ею условиях (п. 1). При этом каждая Сторона в осуществление своей юрисдикции имеет исключительное право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своей рыболовной зоне, связанные с водными биологическими ресурсами, ив своем секторе, связанные с разведкой и разработкой ресурсов дна и недр. Суда под флагами Сторон могут проводить такие исследования в рыболовной зоне и секторе

другой Стороны только на основании ее письменного разрешения и на установленных ею условиях (п. 2).

Интересно, что порядок и условия выдачи разрешений определяются каждой Стороной в соответствии со своим национальным законодательством и должным образом доводятся до сведения других Сторон. Одновременно при принятии решения о выдаче разрешения на проведение морских научных исследований в соответствии с пунктами 1, 2 настоящей статьи не должно быть неоправданных задержек или отказов (п. 4).

Конвенция предупреждает, что деятельность по морским научным исследованиям, о которой говорится в настоящей статье, не создает неоправданных помех для деятельности, проводимой Сторонами в осуществление их суверенных и исключительных прав, предусмотренных в настоящей Конвенции (п. 5).

Интересным нововведением является то, что сторона, проводящая морские научные исследования, обеспечивает Стороне, разрешившей проведение морских научных исследований в соответствии с пунктами 1, 2 настоящей статьи, право участвовать или быть представленной в таких исследованиях, в особенности на борту исследовательских судов, когда это практически возможно, но без выплаты какого-либо вознаграждения ученым разрешившей Стороны и без ее обязательств участвовать в оплате расходов по проведению исследований (п. 6).

Отмечается, что сторона, проводящая морские научные исследования в соответствии с пунктами 1, 2 настоящей статьи, предоставляет Стороне, разрешившей проведение таких исследований, результаты и заключения после завершения морского научного исследования, а также доступ ко всем данным и образцам, получен-

ным в рамках такого исследования (п. 7). При этом сторона имеет право потребовать приостановления или прекращения любой проводимой деятельности по морским научным исследованиям в своих территориальных водах (п. 8).

Сторона, разрешившая проведение морских научных исследований, осуществляемых в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, имеет право потребовать их приостановления или прекращения в одном из следующих случаев (п. 9):

- а) исследовательская деятельность проводится не в соответствии с заявленной информацией, на которой она основывала свое разрешение;
- а) исследовательская деятельность проводится с нарушением установленных ею условий;
- а) при осуществлении исследовательского проекта не было соблюдено любое из положений настоящей статьи;
- а) такое приостановление или прекращение существенно важно для обеспечения ее безопасности.

В соответствии с пунктом 10 суда под флагами Сторон имеют право проводить морские научные исследования за внешними пределами территориальных вод при соблюдении пунктов 2, 3 настоящей статьи. Что касается двусторонние и многосторонние морские научные исследования проводятся по договоренности заинтересованных Сторон (п. 11) [2].

Важным нововведением Конвенции является также **статья 14**, в которой говорится о том, что стороны могут прокладывать подводные кабели и трубопроводы по дну Каспийского моря (п. 1). Причем стороны могут прокладывать подводные магистральные трубопроводы по дну Каспийского моря при условии соответствия их проектов экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в междуна-

родных договорах, участницами которых они являются, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря и соответствующие протоколы к ней (п. 2) [20]. Согласно Конвенции по правому Каспийскому морю стороны смогут прокладывать подводные кабели и трубопроводы по дну Каспийского моря, а также подводные магистральные трубопроводы при условии соответствия их проектов международным экологическим требованиям и стандартам. Для этого не понадобится одобрение всей «пятерки», а лишь договоренность стран, по чьему сектору пройдет кабель или труба. Таким образом, строительство транскаспийского трубопровода из Туркмении в Азербайджан и далее через Турцию в Европу зависит теперь от договоренностей между двумя государствами. Важное место выделено вопросу определения трассы для прокладки подводных кабелей и трубопроводов, которая должна осуществляется по согласованию со Стороной, через сектор дна которой должен быть проведен подводный кабель или трубопровод (п. 3) [10].

4. Географические координаты районов прохождения трасс подводных кабелей и трубопроводов, где не допускается постановка на якорь, ловля рыбы придонными орудиями лова, подводные и дноуглубительные работы и плавание с вытравленной якорь-цепью, должны быть сообщены всем Сторонам прибрежным государством, через сектор которого они проложены.

Следующая **статья 15** посвящена к регулированию экологических вопросов Каспийского моря. В частности, в п. 1 стороны обязуются защищать и сохранять экологическую систему Каспийского моря и все ее компоненты. При этом (п. 2) стороны самостоятельно или совместно принимают все необходимые меры и сотрудничают в целях сохранения биологического разно-

образия, защиты, восстановления, устойчивого и рационального использования биологических ресурсов Каспийского моря, предотвращения, снижения и обеспечения контроля за загрязнением Каспийского моря из любого источника. Одновременно запрещается деятельность, которая наносит ущерб биологическому разнообразию Каспийского моря (п. 3). Стороны в соответствии с нормами международного права несут ответственность за ущерб, нанесенный экологической системе Каспийского моря (п. 4). Это касается и Азербайджана. В этой связи интересны слова Президента Азербайджанской Республики И.Алиева: «Активный и большой вклад вносит Азербайджан и в улучшение экологической ситуации на Каспии. Как отметил глава государства, меры, которые предпринимает азербайджанское правительство, нацелены на то, чтобы предотвратить загрязнение Каспийского моря, особенно при осуществлении нефтегазовых операций. Он подчеркнул, что все нефтегазовые операции, осуществляемые Азербайджаном в период независимости, соответствуют международным стандартам ISO [21].

Статья 16 Конвенции касается, сотрудничества «Сторон на Каспийском море с физическими и юридическими лицами государств, не являющихся участниками настоящей Конвенции, а также с международными организациями осуществляется в соответствии с положениями настоящей Конвенции». Согласно **статье 17** стороны взаимодействуют в целях противодействия международному терроризму и его финансированию, незаконному обороту оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, браконьерству, предупреждения и пресечения незаконного ввоза мигрантов по морю, а также иных преступлений на Каспийском море. По результатам Саммита сторонами опре-

делен перечень новых пятисторонних документов, над которыми в ближайшие несколько лет будет проводиться основная работа. Так, для организации регулярного пятистороннего взаимодействия морских администраций прибрежных государств будет подготовлено пятистороннее соглашение о сотрудничестве в сфере морского транспорта на Каспии с целью эффективно и взаимовыгодного сотрудничества государств в этой области.

Статьи 18-24 относятся к заключительным положениям Конвенции. Так, согласно п. 1 статьи 18 Положения настоящей Конвенции могут быть изменены или дополнены по договоренности всех Сторон. Изменения и дополнения к настоящей Конвенции являются ее неотъемлемыми частями и оформляются отдельными протоколами, вступающими в силу с даты получения Депозитарием пятого уведомления о выполнении Сторонами необходимых для их вступления в силу внутригосударственных процедур (п. 2) [3].

Статья 19 определяет, что стороны в целях эффективного выполнения Конвенции и обзора сотрудничества на Каспийском море создают механизм пятисторонних регулярных консультаций высокого уровня под эгидой министерств иностранных дел, которые проводятся, как правило, не реже одного раза в год поочередно в одном из прибрежных государств в соответствии с согласованными правилами процедуры.

Прежде всего, прикаспийские страны приняли решение о создании механизма пятисторонних регулярных консультаций под эгидой министерств иностранных дел на уровне заместителей министров иностранных дел/полномочных представителей прикаспийских государств, целью которого будет являться эффективное выполнение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и обзор различных аспек-

тов сотрудничества на Каспии. Первые консультации нового формата сотрудничества должны состояться не позднее шести месяцев со дня подписания Конвенции. В первоочередном порядке страны региона займутся согласованием проекта соглашения, касающегося методики установления прямых исходных линий. После подписания именно этого документа на Каспии впервые в его истории должна появиться должным образом оформленная и признанная в соответствии с международным правом государственная граница [18].

Статья 20 определяет права и обязательства прикаспийских государств («Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются»).

Разногласия и споры, связанные с толкованием и применением настоящей Конвенции, решаются Сторонами путем консультаций и переговоров (п. 1 **Статьи 21**).

Любой спор между Сторонами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, по которому в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не удастся достичь согласия, по выбору Сторон может быть передан на урегулирование другими средствами мирного разрешения споров, предусмотренными в международном праве (п. 2).

Статья 22 касается вопросов ратификации депозитария. В частности отмечается, что настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Республике Казахстан, выполняющей функции Депозитария Конвенции. Настоящая Конвенция вступает в силу с даты получения Депозитарием пятой ратификационной грамоты. Указывается, что депозитарий уведомляет Стороны о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и дате вступления

в силу Конвенции, а также о дате вступления в силу изменений и дополнений к ней (п. 1 **статьи 23**). Важно, что настоящая Конвенция регистрируется Депозитарием в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций (п.2). Согласно **статье 24** настоящая Конвенция в силу своего характера является бессрочной. Президент Казахстана Н.Назарбаев отметил, что принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и подписание целого ряда документов — «это свидетельство дружественных отношений прикаспийских государств, нашего стремления тесно сотрудничать и координировать заботу о нашем общем море».

Назвав Конвенцию своего рода «конституцией» Каспийского моря, Н.Назарбаев подчеркнул, что в процессе подготовки конвенции все страны исходили из интересов обеспечения политической стабильности, развития каспийского региона, сохранения и приумножения его природных богатств.

Президент Ирана Хасан Роухани, поддерживая заложенные в Конвенции договоренности, заявил о необходимости продолжить переговоры по разграничению дна моря и предложил заключить отдельное соглашение в этой связи. Он также заявил о готовности расширять сотрудничество с прикаспийскими странами в области энергетики. «Необходимо создавать и упрощать условия для судоходных компаний и туристических агентств. Сотрудничество в области энергетики, в том числе транспортировка энергоносителей, проведение энергетических, своп-операций — важные темы сотрудничества на Каспии. Мы начали работу в этой сфере с некоторыми прикаспийскими странами и намерены продолжать и расширять сотрудничество». Президент России В. Путин подчеркнул, что урегулирование правового статуса Каспия создает условия для вывода сотрудничества между

странами на качественно новый партнерский уровень, для развития тесной кооперации по самым разным направлениям». «Важно, что Конвенция четко регламентирует вопросы необходимых разграничений, режимов судоходства и рыболовства, фиксирует принципы военно-политического взаимодействия стран-участниц, гарантирует использование Каспия исключительно в мирных целях и непричастность на море вооруженных сил внерегиональных держав» [22]. По мнению В. Путина «готовившаяся в течение 20 с лишним лет Конвенция о правовом статусе Каспия закрепляет исключительное право и ответственность государств за судьбу Каспийского моря, устанавливая при этом четкие правила его коллективного использования» [22].

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подчеркнул, что Каспий навсегда должен стать зоной мира, добрососедства, взаимопонимания и доверия. По его словам, на сегодняшний день значимость Каспия «выходит далеко за его пределы», «он превращается в один из ключевых центров геополитических и геоэкономических процессов» [6].

Уместно будет напомнить, что справедливый «раздел» Каспия на основе международных правовых норм Азербайджан предлагал на протяжении многих лет. Однако различные искусственные препятствия мешали достижению окончательной договоренности по статусу моря. Поэтому главным преимуществом Конвенции по правовому статусу Каспийского моря можно назвать сам факт ее принятия, что чрезвычайно важно, поскольку от этого, безусловно, выиграли все стороны.

Коль скоро речь зашла о препятствиях, имеет смысл обратить внимание на еще один, не имеющий прямого отношения к теме, но немаловажный нюанс. В преддверии Актауского саммита можно было

наблюдать значительную активизацию отдельных западных кругов. Понимая, что стороны как никогда близки к достижению окончательной договоренности по статусу Каспия, они безуспешно испытали большинство своих излюбленных методов для того чтобы добиться срыва переговоров и подписания итогового документа [24].

Вот некоторые положения, представляющие для нас вызовы: Произошло максимально приемлемое для Азербайджана разделение, и теперь он может в больших объемах исследовать каспийский шлейф для добычи и экспорта энергоносителей в больших объемах.

Транскаспийский газопровод, который свяжет экспортирующие инфраструктуры Азербайджана и Туркмении, может быть построен только при согласии пяти сторон. Это положение чрезвычайно важно для России и Ирана. Будет запрещено воен-

ное присутствие третьей стороны в бассейне Каспия, что также выгодно для России и Ирана.

Фактически Россия и Иран согласились уступить Азербайджану больше энергоносителей — против стратегических и долгосрочных гарантий, что де-факто укрепляет существующие между соседями связи.

Увлечение искусственной внутривосточной повесткой может стоить нам слишком дорого, если на международных площадках не произойдет укрепление и консолидация национального политического капитала» [6]. «Конвенция является своего рода конституцией Каспийского моря, она призвана урегулировать весь комплекс вопросов, связанных с правами и обязательствами прибрежных стран, а также стать гарантом безопасности, стабильности и процветания региона в целом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тороп А. Пять прикаспийских государств подписали конвенцию о правовом статусе Каспия. <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/08/12/144115-pyat-prikaspiyskih-gosudarstv-podpisali-konventsuyu-o-pravovom-statuse-kaspiya> (дата обращения: 14.04.2019)
2. На саммите в Актау подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. <http://www.kurier.lt/na-sammite-v-aktau-podpisana-konvenciya-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya/> (дата обращения: 14.04.2019)
3. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. 12 августа 2018 года. <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 14.02.2019)
4. Каспийская конвенция: уж лучше такая, чем никакая. <https://oilcapital.ru/article/general/01-08-2018/kaspiyskaya-konvenciya-uzh-luchshe-takaya-chem-nikakaya> (дата обращения: 14.02.2019)
5. Итоги саммита в Актау: новые правила использования ресурсов Каспия <https://mir24.tv/news/16317813/itogi-sammita-v-aktau-novye-pravila-ispolzovaniya-resursov-kaspiya> (дата обращения: 14.02.2019)
6. Багирова Ф. Особый статус: как пять президентов написали новую историю Каспия <http://www.br.az/politics/20180816093319366.html#page999> (дата обращения: 23.02.2019)
7. На саммите в Актау подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. <http://www.kurier.lt/na-sammite-v-aktau-podpisana-konvenciya-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya/> (дата обращения: 15.03.2019)
8. Одно море и пять стран — итоговые заявления лидеров «каспийской пятерки». <https://ru.sputniknews.kz/politics/20180812/6800677/>

- aktu-kaspij-sammit-zayavleniya-itogi.html (дата обращения: 23.02.2019)
9. Страны Каспия придумали, как поделить море. Они не могли договориться 22 года. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3450294> (дата обращения: 18.03.2019)
  10. Сергеев С. Итоги саммита Главы стран прикаспийской «пятерки» прибывают в Актау. <http://newsland.com/community/5652/content/glavy-stran-prikaspiiskoi-piaterki-pribyvaiut-v-aktu/6440255> (дата обращения: 23.03.2019)
  11. What the new Caspian Sea deal means for military balance in the region. Russian President Vladimir Putin and Iranian President Hassan Rouhani attend a meeting during the Fifth Caspian Summit in Aktau, Kazakhstan. <https://www.weforum.org/agenda/2018/09/what-a-new-caspian-sea-deal-means-for-military-balance-in-the-region/> (дата обращения: 28.03.2019)
  12. Аманжолова З. Правовой статус Каспия: значение Актауской конвенции. <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/zulfia-amanzolova-kaspijdi-kkykytk-mrtebesi-aktu-konferenciasyny-mni> (дата обращения: 21.03.2019)
  13. Иванов Р. Прикаспийские страны: какие надежды возлагаются на Актауский саммит? <https://365info.kz/2018/08/prikaspijskie-strany-kakie-nadezhdy-vozlaga-yutsya-na-aktauskij-sammit/> (дата обращения: 23.03.2019)
  14. Акватория Каспия разграничена на внутренние и территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство — конвенция. <http://interfax.az/view/741106> (дата обращения: 25.02.2019)
  15. Дно и недра Каспия предполагается разграничить на сектора - проект конвенции. <http://interfax.az/view/737090> (дата обращения: 23.03.2019)
  16. Дубнов А. Как Каспийское море превратили во «внутриконтинентальный водоем». <https://www.e-vid.ru/politika/160818/kak-kaspiyskoe-more-prevratili-vo-vnutrikontinentalnyy-vodoem> (23.09.2018)
  17. Доминик П., Кристоф З. Раздел Каспийского моря. <https://inosmi.ru/politic/20180821/243049931.html> (дата обращения: 14.03.2019)
  18. Главные итоги Пятого каспийского саммита. <http://casp-geo.ru/glavnye-itogi-pyatogo-kaspijskogo-sammita/> (дата обращения: 05.09.2018)
  19. Андреева Д. Встреча «Каспийской пятерки»: почему Владимир Путин назвал ее эпохальной. https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201808131415-1dy2.htm (дата обращения: 14.08.2018)
  20. Хоштария Н. Эксперты о перспективах Транскаспийского газопровода после встречи в Ашхабаде. https://moscow-baku.ru/news/economy/eksperty_o_perspektivakh_transkaspiyskogo_gazoprovoda_posle_vstrechi_v_ashkhade/ (дата обращения: 23.03.2019)
  21. Алиев назвал конвенцию о правовом статусе Каспия исторической. <https://ria.ru/20180812/1526399832.html> (дата обращения: 23.03.2019)
  22. Румянцев Т. Путин подвел итоги саммита «каспийской пятерки». <https://riafan.ru/1087534-putin-podvel-itogi-sammita-kaspiiskoi-pyaterki> (дата обращения: 16.09.2018)
  23. Мировые СМИ продолжают комментировать итоги V Каспийского саммита <https://turkmenportal.com/blog/15464/mirovye-smi-prodolzhayut-kommentirovat-itogi-v-kaspiiskogo-sammita> (дата обращения: 15.08.2018)

REFERENCES

1. Torop A. «Five Caspian countries signed the Convention on the legal status of the Caspian Sea». <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/08/12/144115-pyat-prikaspiyskih-gosudarstv-podpisali-konventsiyu-o-pravovom-statuse-kaspiya> [Accessed: 14.04.2019] (In Russ.)
2. At the Aktau Summit the Convention on the legal status of the Caspian Sea was signed. <http://www.kurier.lt/na-sammite-v-aktau-podpisana-konvenciya-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya/> [Accessed: 14.04.2019] (In Russ.)
3. The Convention on the legal status of the Caspian Sea. August 12, 2008. <http://kremlin.ru/supplement/5328> [Accessed: 14.02.2019] (In Russ.)
4. The Caspian Convention: so much better than no. <https://oilcapital.ru/news/markets/12-07-2019/ssh-planiruyut-sanktsii-protiv-kitaya-iz-zaimporta-iranskoy-nefti> [Accessed: 14.02.2019] (In Russ.)
5. Results of the summit in Aktau: new rules for the use of Caspian resources. <https://mir24.tv/news/16317813/itogi-sammita-v-aktau-novye-pravila-ispolzovaniya-resursov-kaspiya> [Accessed: 14.02.2019] (In Russ.)
6. Bagirova F. Special status: how five presidents wrote a new history of the Caspian» <http://www.br.az/politics/20180816093319366.html#page999> [Accessed: 23.02.2019] (In Russ.)
7. One sea and five countries — final statements of the leaders of the Caspian Five». <https://timeskz.kz/39785-odno-more-i-pyat-stran-itogovye-zayavleniya-liderov-kaspiyskoy-pyaterki.html> [Accessed: 15.03.2019] (In Russ.)
8. Equally does not mean fair: how richest Caspian Sea is being divided». <https://mir24.tv/news/16317654/porovnu-ne-znachit-spravedливо-kak-delyat-bogateishee-kaspiiskoe-more> [Accessed: 23.02.2019] (In Russ.)
9. The Caspian countries have figured out how to divide the sea. They could not agree 22 years. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3450294> [Accessed: 18.03.2019] (In Russ.)
10. Sergeev S. Results of the Summit. The leaders of the Caspian Five coming to Aktau». <http://newsland.com/community/5652/content/glavy-stran-prikaspiiskoi-pyaterki-pribyvayut-v-aktau/6440255> [Accessed: 23.03.2019] (In Russ.)
11. What the new Caspian Sea deal means for military balance in the region. Russian President Vladimir Putin and Iranian President Hassan Rouhani attend a meeting during the Fifth Caspian Summit in Aktau, Kazakhstan. <https://www.weforum.org/agenda/2018/09/what-a-new-caspian-sea-deal-means-for-military-balance-in-the-region/> [Accessed: 28.03.2019] (In Russ.)
12. Amanzholova Z. Legal Status of the Caspian Sea: The Importance of the Aktau Convention,“ The Ministry of Foreign Affairs Republic Kazakhstan. <http://mfa.gov.kz/en/content-view/zulfia-amanzholova-kaspijdi-kkykytk-mrtebesi-aktau-konferenciasyny-mni> [Accessed: 21.03.2019] (In Russ.)
13. Ivanov R. Caspian countries: what hopes are pinned on the Aktau Summit? <https://centrasia.org/newsA.php?st=1534011960> [Accessed: 23.02.2019] (In Russ.)
14. The Caspian Sea is delimited by internal and territorial waters, fishing zones and water space. <http://interfax.az/view/74110> [Accessed: 25.02.2019] (In Russ.)
15. Bottom and bowels of the Caspian Sea are supposed to be divided into sectors. Draft convention». <http://interfax.az/view/737090> [Accessed: 23.03.2019] (In Russ.)
16. Dubnov A. How the Caspian Sea turns into the intracontinental water. <https://www.neweurasia.info/sobytiya-i-mneniya/8075-kak-kaspijskoe-more-prevratili-vo-vnutrikontinentalnyj-vodoem> [Accessed: 23.09.2018] (In Russ.)
17. Dominik P., Christoph S. Раздел Каспийского моря. Division of the Caspian Sea. [193](https://ino-
</div><div data-bbox=)

- smi.ru/politic/20180821/243049931.html [Accessed: 14.03.2019] (In Russ.)
18. Main results of the Fifth Caspian Summit. <http://casp-geo.ru/glavnye-itogi-pyatogo-kaspijsko-go-sammita/> [Accessed: 05.09.2018] (In Russ.)
  19. Andreeva D. Meeting of the Caspian Five: why Vladimir Putin called it epochal. https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201808131415-1dy2.htm [Accessed: 14.08.2018] (In Russ.)
  20. Khoshtaria N. Experts commenting on the prospects of the Transcaspien gas pipe line after the meeting in Ashgabat. [https://moscow-baku.ru/news/economy/eksperty_o_perspektivakh_transkaspiyskogo_gazoprovoda_posle_vstre-](https://moscow-baku.ru/news/economy/eksperty_o_perspektivakh_transkaspiyskogo_gazoprovoda_posle_vstrechi_v_ashkhabade/)
  - [chi_v_ashkhabade/](https://moscow-baku.ru/news/economy/eksperty_o_perspektivakh_transkaspiyskogo_gazoprovoda_posle_vstrechi_v_ashkhabade/) [Accessed: 23.03.2019] (In Russ.)
  21. Aliyev called the convention on the legal status of the Caspian historic. <https://ria.ru/20180812/1526399832.html> [Accessed: 23.03.2019] (In Russ.)
  22. Rumyantsev T. Putin summed up the summit of the Caspian Five. <https://riafan.ru/1087534-putin-podvel-itogi-sammita-kaspijskoi-pyaterki> [Accessed: 16.09.2018] (In Russ.)
  23. World media keeps commenting on the results of the Fifth Caspian Summit. <https://turkmenportal.com/blog/15464/mirovye-smi-prodolzhayut-komentirovat-itogi-v-kaspijsko-go-sammita> [Accessed: 15.08.2018] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рустам Ф. Мамедов, Доктор юридических наук, Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан; 1148, Азербайджан, Баку, ул. Захида Халилова, д. 23; rustam-56@mail.ru

Rustam F. Mammadov, Doctor of Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan; bld. 23, Zakhid Khalivov str., Baku, 1148, Azerbaijan; rustam-56@mail.ru